

-Смотри, она улыбается во сне. Правда, красавица?-Как, все же, быстро летит время... Помнишь, она была такой малюткой совсем недавно? А теперь она уже взрослая, самостоятельная.-Я иногда думаю, что лучше бы мы заперли ее дома.-Но ...-Я знаю, это совсем не правильно - держать луч света в темной комнате. Мы рождены свободными... но, Ронилокке, она же сама сковала себя, посмотри! Ее тело прекрасно, но это же всего лишь клетка для нее! Зачем она мучит себя?-Не плачь, - в темноте послышался вздох, - не плачь, родная. Это ее выбор, и мы не можем ничего поделать. Ее избранник, ты видела его? Он не спит сейчас. Он вообще не спит в безлунные ночи.-Что ж, это спасло его от Темных, Странных и Безымянных однажды. Теперь он в безопасности. Но он не один из нас, Ронилокке. Он стоит по другую сторону от нас!-Нет, скорее с другого края, но на нашей стороне. Мы никогда не ладили, правда? Но все же делали одно дело.-Смотри, она пошевелилась!-Тише, тише. Ты разбудишь ее. В почти непроглядном мраке смутно виднелся белый прямоугольник кровати. Одеяло было смято и лежало на полу, не скрывая от посторонних глаз юную девушку. Она снова пошевелилась и внезапно открыла глаза. В комнате было тихо и пусто. Это был всего лишь сон. Только шелест травы и далекого леса за окном нарушал тишину, и до рассвета было еще далеко.-Я скучаю без вас, - прошептала она, снова засыпая, и, почувствовав на щеке родительский поцелуй, улыбнулась... уже во сне. Два блика света, никем так и не замеченные, преодолели закрытое окно и растворились в ночи. Это был только сон. Утром Алекс обнаружил на столе небольшой желтого цвета конверт и тут же вскрыл его в надежде на то, что это очередное послание от родителей. Его надеждам не суждено было сбыться: внутри лежал листок бумаги, исписанный размашистым почерком Ула. «Алекс! Сегодня и даже завтра ты свободен от всяческих издевательств с моей стороны. Иными словами, объявляю выходной. Трать его на что угодно, только, умоляю, не надо искать приключений себе на голову! Кубики ваши я сломал. Приятного времяпрепровождения».-О! Спасибо, Ул, я тебя не забуду, - выдавил из себя Алекс, даваясь зевотой. Подумал немного, и свалился с кровати - одеваться. День выдался самый удачный для отдыха: солнечный, будто летний. Он немного подумал, и отложил рубашку в сторону.-И пусть мне будет плохо, - пробормотал он себе под нос и хлопнул дверцей шкафа. - Аминь. Диана тем временем тоже проснулась, но все еще лежала в постели. Окна в ее комнате были плотно зашторены, и ей казалось, что день еще не наступил. Кто знает, о чем она думала? На ее лице то и дело мелькала странная, почти незаметная нежная улыбка. Было похоже на то, что она грезилась наяву. Впрочем, совсем скоро этим грезам было суждено оборваться. И причиной тому стал громкий стук в дверь.-Диана! - раздавалось из коридора. Она вздрогнула и с удивлением посмотрела на дверь.-И кого там принесло, с утра пораньше?-Так ведь день уже на дворе! Ул наши кубики сломал, и слава богу, если навсегда. Вставай, Диан, нам надо многое обсудить. С добрым утром!-О, нет, - простонала Диана в подушку. - Что, правда день уже? Она внезапно почувствовала себя обманутой: лежала-лежала, дожидаясь побудки, а тут оказалось, что все уже давно встали и ушли на занятия. Алекс, постояв немного под дверью, спустился вниз; через какое-то время хлопнула тяжелая входная дверь, выпуская его на улицу. Диана соскочила с кровати и распахнула плотные занавеси. Солнечный свет потоком ворвался в ее комнату, прогоняя ночные тени.-Что принесет нам новый день, кто б знал наверняка? - пропела она и с легким удивлением заметила в окне Алекса, бегущего босиком, в одних штанах к озеру. На какую-то секунду ей показалось даже, что природа преподнесла им еще один теплый денек, как напоминание об уходящем лете. И этого короткого мгновения ей вполне хватило, чтобы распахнуть окна настежь, впуская ураганный ледяной воздух, напоенный осенними запахами.-Ой, мама! Ничем не защищенная кожа мгновенно пошла пупырышками, и принцесса побежала к шкафу, одеваться. Алекс тем временем, не снижая скорости, скинул штаны, оставшись в одном исподнем, и прыгнул в воду с невысокого обрыва, испустив протяжный боевой клич. Поверхность озера взорвалась белоснежным фонтаном брызг, а Алекс, едва вынырнув, прокричал что-то радостное и замахал руками, удаляясь от берега.-Вот ненормальный! - поежилась Диана и пошла завтракать, не переставая смеяться. День начинался очень хорошо. Ближе к полудню с юго-запада набежали

легкие тучи и заморосили непонятно чем – то ли дождем, то ли туманом. Солнце играло в мелких и переменчивых струях дождя, лужах и легкими бликами разбегалось на поверхности озера.-Алекс, ты где? – она нашла его, сидящим на крыльце и задумчиво следящим за полетом темной точки, парящей над порыжевшим лесом.-Тут я, – он благодарно принял из ее рук плащ и кубок с горячим вязким напитком. – Поговорим?-Я для того тебя и искала, – Диана села рядом с ним на узком крыльце. – Что ты надумал? Я имею в виду, вчерашний день.-Трудно сказать... Знаешь, Диан, после слов Вэнг мне стало как-то не по себе. Если верить Наставнику, то получается, что врет Вэнг, так? Но ей-то зачем? Она, насколько я понял, к этому делу вообще никакого отношения не имеет. А значит... тьфу, – он погрузился и коротко глянул на Диану. – Грустно все это, знаешь ли...-Да уж. Я сегодня всю ночь думала, но только запуталась. Ты получал еще письма от родителей?Алекс помедлил с ответом.-Последнее было неделю назад. Тут тоже как-то странно получилось. Наставник уверял, что Силы в Академии на мой обратный проход не осталось, и что даже такие сеансы связи будут довольно редки.-А ты получаешь письма почти каждую неделю.-Точно.Алекс допил одним глотком свой чай и поставил кубок на ступеньку, а сам поплотнее укутался в плащ. Красоты природы в этот момент ничуть не занимали его, и несколько глубоких морщин между бровями выдавали, насколько сильно он озабочен. Наконец он нарушил молчание: -А что ты скажешь? Мне показалось, что ты знаешь что-то очень важное. Там, в комнате Вэнг, ты в какой-то момент будто ушла в себя. Что-то почувствовала?-Нет, что ты? Никакого волшебства – я же не хотела, чтоб все знали, что я жива. Надеюсь, Вэнг будет держать язык за зубами... Просто я выглянула в окно и увидела, что у ворот высажена велетка – такие маленькие, синие цветы.-Неужели потянуло на романтику? – несказанно удивился Алекс.-Да ну тебя... эти цветы расцветают только ранней весной. А это значит, что покушение, даже если оно было, случилось около двух месяцев назад. А я в Академии почти два месяца! Меня то ли год держали у лекарей, то ли все слова Наставника про страшные раны – сплошная ложь. И тебя это, кстати, тоже может касаться, Алекс.Он встал и спустился с крыльца, запрокинув голову и ловя лицом последние капли дождя. Диана хихикнула, и он удивленно обернулся.-Да просто забавная картина, – пояснила она. – В таком богатом плаще, и босиком! -Что, похож на графа? – он поставил ногу на ступеньку и принял величественную позу.-С грязными ногами? – Диана вопросительно подняла бровь и улыбнулась – чуть-чуть, самыми уголками губ, как подобает принцессе, разговаривающей с человеком ниже нее, но ненамного.-Как бы плохо вы ни думали о вашем правительстве, оно думает о вас еще хуже, – обиделся Алекс и, развернувшись, направился к беседке, плотнее кутаясь в плащ от холодного ветра. Диана немного подумала, и пошла за ним, задаваясь вопросом: как ему удастся всегда оставлять последнее слово за собой?Через полтора часа, когда небо уже совсем очистилось, с занятий стали возвращаться остальные. Зачард с Ариолом, увидев Алекса и Диану в беседке, направились к ним. Вид у полугнома был несколько возбужденный, а Зачард держался привычно спокойно.-Привет. У нас для вас новости, – заявил Ариол, вбежав в беседку и упав на скамью. Зачард остановился на ступеньке и с легкой иронией посмотрел на босоногого Алекса.-Что, даже не одна?-Целых три. Стали бы мы с одной новостью ходить? – Ариол сделал оскорбленное лицо и замолчал, предоставляя слово Зачарду.-Во-первых, наше непосредственное начальство снова выкинуло очередной финт. Что-то случилось, и с завтрашнего дня мы начинаем заниматься магией.-Прощай, выходной, – вздохнула Диана.-Во-вторых, – продолжил Зачард, – по Академии объявлена повышенная готовность – что-то, связанное с участвовавшими Исходами. И в связи с этим, начало занятий по магии переносится на месяц.-В-третьих, совсем недавно ученые и мудрецы Академии изобрели что-то, помогающее бороться с демонами лучше. Поэтому начало занятий по магии перенесли на две недели ближе, – закончил Ариол.-Вы кого хотите запутать? – подозрительно посмотрел на них Алекс.-Это нам сегодня Милнар по ходу дня объявлял, – ухмыльнулся Ариол. – Вид у него был такой же озадаченный, как и у вас. В Академии творится черт знает что, но мне лично эта неразбериха даже нравится, чего не скажешь о Ястанде, к примеру. Вырос у эльфов, любит порядок, что с него взять? Ну, ладно, мы пошли есть, а вы как хотите, – и Ариол, добродушно

посмеиваясь, направился к дому.-Как отдыхается? - поинтересовался Зачард, только сейчас присаживаясь на скамью. - Решили что-нибудь?-Мысли в голову не идут, - призналась Диана. - Но мы с Алексом пришли пока что к соглашению: обвинять Наставника рано. У меня есть еще одна сестра с созвучным именем. Я как-то сразу о ней не подумала, а теперь вот вспомнила. Ее зовут Ликой, и уж у нее-то хватило бы влияния, чтобы устроить покушение. По правде говоря, мне и проверять-то эту теорию не хочется, потому что, если она не подтвердится, вариантов больше не будет.-Да будут, будут варианты, - махнул рукой Алекс. - Жить с этим в Академии, понимая, что дома нам не видать никогда, или идти к Наставнику за объяснениями.-А разница? - вяло удивилась Диана. - Оба варианта плачевны.Зачард тяжело вздохнул и, отстегнув перевязь с мечом, положил ее на стол. А следом за перевязью последовал небольшой сверток темно-серой мешковины.-Что это? - спросил Алекс, внимательно следя за действиями друга.- Это - мой меч. Старый, я выковал его еще до того, как попал в Академию. А в тряпке - личный орден, который дает мне право в любой момент обратиться к королю, независимо от того, чем он занят.Диана взяла сверток и бережно развернула его. На стол с глухим стуком упал тяжелый золотой жетон на цепочке. На одной стороне жетона был искусно выгравирован всадник, пригнувшийся к гриве своего коня, растянувшегося в полете, а на другой стороне - город, окруженный каменной стеной.-Ты говорил, что близок к двору короля, но чтобы так близок, - Алекс покачал головой. - И что, приходилось пользоваться этой привилегией?Зачард будто не услышал вопроса, и задумчиво смотрел на жетон в руках Дианы.-Я был сегодня у Наставника.-Что?-У нас был перерыв, и ко мне подошел невзрачный парень, которого я никогда раньше не видел. Такой невзрачный, что я бы и не запомнил бы его, если б не уродливый шрам на шее. Он сказал, что меня зовет к себе Наставник, и что это не займет много времени. Он говорил так странно, и все время избегал смотреть мне в глаза, будто скрывал что-то. Милнар тоже смотрел на него как-то неприязненно, но ничего не сказал. Этот парень положил мне руку на плечо, и я на мгновение потерял сознание, кажется, - Зачард задумчиво потер лоб, - А когда очнулся, то стоял в кабинете Наставника, перед его креслом.- Зачем ему было тебя вызывать так срочно?-Он дал мне это, - Зачард кивнул на меч и жетон. - Как привет из моего мира. А потом рассказал, что там началась война.Алекс с Дианой сидели, не решаясь перебивать своего друга, но он тоже замолчал.-Давно? - не выдержала Диана.- Полтора месяца назад, - вздохнул Зачард. И начал рассказывать.Страна, где родился Зачард, называлась Шой. К северу от нее огромными непроходимыми цепями возвышались серые горы. Со стороны юга Шой граничила с многочисленными, но вполне мирными кланами и племенами. В тех краях люди предпочитали торговать, а не воевать, и жили с Шой в мире на протяжении многих веков. На западе росли непроходимые леса, переполненные всякой нежитью, и никто не отваживался ходить там, разве что темные маги. Но этих было мало, и они тоже не представляли никакой угрозы Шой. На протяжении тысячелетий Шой отражала набег с востока: варвары, нежить, странные существа, каждое из которых обладало своеобразной магией... все это было, и все это ушло в небытие. Шой уже не воевала больше дух столетий, но это не значило, что ее воины разучились носить оружие. И копья были остры, и щиты прочны, и стрелы жалили без промаха, а боевые посты все так же исправно докладывали: на востоке чисто. Кто же мог подумать, что враг настолько хитер и коварен?Они называли себя Темными, Странными и Безымянными, и их было множество. Никто толком не знал, чего они хотят. Да они, похоже, и сами не знали этого. Черные орды непрерывно текли в Шой, а с постов приходило все то же: на востоке чисто. А когда поднялась тревога, было уже слишком поздно. Они взяли первый город.Шой - степное государство, государство кочевников. Бескрайние пастбища, полноводные реки. В городах раньше не было нужды - они строили только небольшие крепости, которые позднее превратились в города. Крепости закладывались на возвышенностях, и даже с небольшого холма было видно очень далеко - вокруг ведь только степь. Воины Шой не привыкли защищаться, сидя за стенами, и это стало для них приговором. Темные, Странные и Безымянные грамотно использовали опорные точки, неуклонно вгрызаясь вглубь страны. Непобедимая легкая конница Шой сотнями и тысячами валила врагов на полях

боя, но те шли, шли... Разведчики докладывали, что те, что идут в первых рядах, рыдают в голос, разрывая на себе рубахи, а иногда и нос, и губы. Только у каждого пятого был меч, и у каждого десятого – лук. Но их было так много, что черные армады закрывали собой степь, не оставляя ни лоскутка травы. Они брали города ночью. Шли в бой без огня, без лестниц, без таранов. У них не было ни катапульт, ни осадных башен, но ни один из городов не продержался больше одной ночи. Они лезли друг на друга, карабкались по телам убитых, зубами хватались за копыя стражников, при этом не переставая рыдать и кричать. Они просто перекатывались через край стены, как внезапная волна на плотине. Через почти что месяц боев столица государства проснулась и обнаружила, что под стенами – враг. Это страшное зрелище – черная до горизонта степь, тоскливо рыдающая безликая масса. Так прошел день. Второй, третий. Они не нападали. А на четвертый день к воротам вышли семеро и объявили о желании начать переговоры. Семеро в черных хламидах шли по коридорам, в зал, где их ожидал король. Они держались уверенно, словно стрел, направленных в них и не существовало вовсе, и им ничего не угрожало. – Мы предлагаем вам жизнь, – сказал один из них, обратившись к королю. – Что вы требуете взамен? – Ничего, – этот вопрос, казалось, поставил их в тупик, но один из семерых, словно услышав что-то, добавил, – нам нужно ваше будущее. – Что это значит? – Отдайте нам ребенка. Одного. Любого. Пусть мать этого ребенка сама вынесет его, и мы уйдем, оставив вам жизнь. Минуту длилось молчание, а потом король отдал приказ стрелять. Семь фигур беззвучно повалились на пол, умерев мгновенно. – Мы не предадим наших детей, – спокойно сказал король, и его слова эхом прокатились по городу. В ту же минуту темные массы пошли в наступление. Зачард остановился и посмотрел сначала Диане, а потом Алексу в глаза. – Полтора месяца потребовалось магам, чтобы понять, чего хочет враг и где его сердце, от удара в которое он умрет. – Стой, – вдруг прервал его Алекс. – А какое дело Наставнику до этой войны? Миров много, и войны идут в каждом? – Сейчас и до этого дойду, подожди. Мне сначала не верилось в его рассказ, но он... предъявил неопровержимые доказательства. У Академии, оказывается, есть враги. Я имею в виду, конечно, не только демонов и прочую нечисть. Среди людей. Кто-то не одобряет деятельность Академии – Наставник говорил об этом как-то смутно, и я не совсем его понял. А кто-то откровенно враждует с нами. Эти Темные, Странные и Безымянные – вообще особые ребята. Подчиняют себе даже не народы – континенты, и гонят людей на людей, сжигают города... зачем? Да кто их знает? Но Академия и за ними присматривает тоже. – Вот как? – Диана протянула Зачарду его орден. – Что случилось с городом? – Все эти полчища подчинялись командам центра – единственным разумным во всей армии. Хотя... я бы не назвал их разумными. Умы Академии вычислили их почти одновременно с магами моей страны, и уничтожили. В тот же момент люди вспомнили себя, остановились. Война закончилась в один момент. Шой потеряла много людей, но все же подавляющее большинство успело укрыться в отдаленных краях, многие ушли в горы. Зачард с облегчением узнал, что для его страны эта короткая война оказалась не роковой – раны, хоть и глубокие, скоро затянутся, а города и деревни отстроят заново. – Зачем же он вообще сказал тебе об этом, тем более, когда все уже закончилось? – спросил Алекс. – Наверное, чтоб я не переживал за семью, если вдруг узнаю об этом потом, – пожал плечами Зачард. – С ними все в порядке, но мне все равно как-то не по себе. После картин, которые показал Наставник. И еще он сказал, что нам еще предстоит встретиться с этими Темными... Пролетели выходные, показавшиеся такими короткими, и снова начались уже привычные занятия. Место Йомта занял старенький маг, не назвавший даже своего имени, который рассказывал первогодкам историю миров. Его рассказы больше походили на сказки, и мало кто ему верил, но слушали все с большим удовольствием. Занятия он проводил в каких-то странных руинах, под открытым небом, на вершине холма. Он однажды обмолвился, что это строение было здесь еще до основания Академии, и сразу следом – что в этом мире никогда никто не жил. А послушник, попытавшийся было удивиться явному несовпадению, получил извилистым посохом по голове. Холодным, уютным утром, на седьмой день после первого путешествия в мир Дианы, Алекс громким стуком в дверь разбудил Зачарда. – Чего тебе? – кузнец открыл дверь, протирая

заспанные глаза. - Есть дело. Зачард молча пропустил его в свою комнату и закрыл дверь. - Диана собралась еще раз слетать домой. - Она мне ничего не говорила, - удивился Зачард. - Мне тоже. Я от Ула узнал. Она с ним уже договорилась на послезавтра. Он как раз устраивает нам выходной - у него какое-то срочное дело есть, и спросил меня: почему я не иду с ней. Представляешь? - Не ожидал от нее, - развел руками Зачард. - Могла бы предупредить. Но, может, ей просто надо с родней повидаться? Вот и решила на пол дня отлучиться. Что нам делать в ее замке? Я вот представить не могу, о чем мне говорить с женщиной - хм... королем. - Зачард. Ул сказал, что она выторговала у него полтора дня, - Алекс упрямо сжал губы. - Готов спорить, что она решила освобождать свою сестру. А нас не известила, потому что это опасно. Ты же знаешь, как у них там принято? - Мужчины нянчат детей и готовят еду, - с мрачным сарказмом кивнул Зачард. - Что ж, твое предложение понял, но как мы скажем об этом Диане? Сомневаюсь, что что-то из наших аргументов сможет ее убедить. - Думаю, мы сможем устроить ей сюрприз. Будет потом знать, как скрывать от нас важную информацию. - Вот и чудно. Я приготовлю нужные вещи, - сказал Зачард, и пошел одеваться. - Ул, можно тебя на минутку? - как бы между прочим поинтересовалась Диана в конце занятия. Алекс даже не шелухнулся - как лежал на арене, лицом вниз, так и остался. Диана внимательно посмотрела на него, словно ожидая подвоха, и пошла за Улом. Они зашли за каменную пристройку, и Ул подал Диане объемистый рюкзак. - Все же, если не секрет, куда ты направляешься? - поинтересовался Ул в последний раз. - Просто прогуляться, - Диана напряженно пожала плечами. - Надо с матерью встретиться. - Ох, не нравится мне твой тон, - нахмурился Ул. - Отпускаю только потому, что когда-то сам был таким - кормить не надо, дай только приключений на голову поискать... Куда? - Владения рода Леонтии, северная часть, куда-нибудь в лес, но только недалеко от замка. - Замок твоей матери в другой части империи, - сухо заметил Ул, но все же, скрестив руки и закрыв глаза, начал готовить переход. - И еще, Ул, - вдруг вспомнила Диана. - Дай слово, что не перенесешь Алекса вслед за мной. Ты же знаешь, как к мужчинам относятся в моем мире. Особенно с его характером. Ул медленно развел руки в стороны, развернул ладонями наружу и резко хлопнул. Прогрохотало так, будто совсем рядом ударила молния, но странная магия Ула все же сработала. Кажется, он и сам удивился этому, даже посмотрел по сторонам. Но больше рядом учителей не было, и он решил, что можно присвоить этот успех себе. - Ладно, даю тебе слово. А ты дай слово, что не попадешь в передел... - Диана как раз в этот момент исчезла в портале, и Ул раздосадовано сплюнул. Пленка портала, поколебавшись какое-то время в воздухе, исчезла, и тогда учитель повернулся и сказал: - Выходи. Алекс понял, что его рассекретили, и, вздохнув, вышел из-за колонны. На плече у него был рюкзак. - Ул, у меня к тебе большая просьба, - начал он. - Нет. - Ты даже не дал мне договорить, - обиделся Алекс. - Откуда тебе знать, чего я хочу? - Ты хочешь, чтобы я отправил тебя следом, - терпеливо пояснил Ул. - Но Диана этого не хочет. Мало того, я дал слово не переносить тебя следом... в конце концов, мне просто лень, Алекс. - Жаль, - поджал губы Алекс и, развернувшись, пошел в сторону портала. Занятие кончилось. - Алекс, пойми, - Ул все же догнал его, и, положив руку на плечо, пошел рядом. - Девушке надо побыть одной. Тут ничего не поделаешь. Ты в таких случаях запираешься в комнате, или бежишь в лес, или идешь купаться... ей тоже надо остаться наедине с собой. У каждого в Академии бывает пора, когда мучают всякие вопросы. У тебя, может, они еще не возникали, - Ул остановил Алекса и развернул его лицом к себе. - Запомни, Алекс. Простая истина: все образуется. Твое дело - учиться, чтоб уметь потом постоять за себя и своих близких. Именно в этом цель Академии. Просто у кого-то близкие - три человека, а у кого-то - несколько миров. Запомнил? - Да, - озадаченно кивнул Алекс. - Ну, тогда иди, - Ул облегченно похлопал его по плечу и растаял в воздухе - его уже ждали другие ученики. - Ну и пойду, - грозно пообещал кому-то Алекс и шагнул в портал.